

КОНЦЕПТОСФЕРА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВЕКОВ

© 2009 Е.Р.Левенкова

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 27.11.2008

В статье профессиональный политический дискурс Великобритании представлен через концепты – важнейшее средство категоризации политических феноменов. Разрабатывается новый подход в рамках когнитивного анализа, при котором объектом исследования становится совокупность концептов национального политического дискурса, образующих его концептосферу, которая включает онтологическую, идеологическую и аксиологическую области.

Ключевые слова: концепт, национальный политический дискурс, когнитивная система, онтологические, идеологические, аксиологические концепты.

Концептосфера британского политического дискурса, как и любого национального дискурса, репрезентирует концептуальный мир, в котором формируются и действуют национальные языковые личности субъектов и объектов политики. Языковая картина мира политики, присущая британцам, запечатлена в лексике, фразеологии, грамматике и отражает совокупность общечеловеческих и национальных знаний об общественно-историческом устройстве мира. Решая проблему соотношения языковой и концептуальной картин мира, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование новых и переосмысление традиционных концептов в политическом дискурсе, какие языковые формы выбираются для номинации изменяющихся фрагментов политической действительности. Языковая презентация и осмысление общественно-политической реальности осуществляется в первую очередь через концепты.

Концепты представляют собой «многомерные идеализированные формообразования»¹, в семантике которых выделяют понятийный, образный и ценностный компоненты². Анализ концептов мира политики с позиций когнитивно-дискурсивного подхода, разрабатываемого в данной статье, служит изучению специфики когнитивной организации национального политического дискурса. Данная проблема пред-

ставляет собой одну из наиболее актуальных задач современной лингвистики, так как «все более очевидной становится взаимосвязь языка и общества: с одной стороны, язык испытывает влияние его носителей, с другой – язык оказывается важнейшим инструментом категоризации, и тем самым – понимания, политических феноменов»³.

Любой концепт является элементом определенной концептуальной системы носителя сознания как информация о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового связан со всем множеством других, действительных или возможных, «систем мнений», отражающих взгляды на мир⁴. Для описания концептов как элементов в составе конкретной национальной культуры были введены термины «концептуальная область» (Ю.С.Степанов) и «концептосфера» (Д.С.Лихачев). Концептосфера определяется как некоторое целостное и структурированное пространство, «совокупность концептов, из которых, как из мозаичного полотна, складывается миропонимание носителя языка»⁵. Отдельные составляющие концептосферы принято анализировать с учетом их функционирования в основных областях общественного сознания, частично совпадающих с типами дискурса: политическим, педагогическим, научным, религиозным и другими. Так, описание социальных и эмоциональных концептов русского языка («свобода»,

Левенкова Елена Романовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка. E-mail: elena_levenkova@mail.ru

¹ Лятин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып.1. Архангельск, 1997. – С.16.

² Карасик В.И. Оценочные доминанты в языковой картине мира // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. – Белгород: 1999. – С.39.

³ Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. – М.: 2004. – С.5

⁴ Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: 2004. – С.20.

⁵ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. – Минск: 2004. – С.17.

«воля», «счастье», «радость») опирается на анализ их функционирования в поэтическом и религиозном дискурсах (Маслова 2004; Воркачев 2004).

Изучение политической коммуникации с дискурсивно-когнитивных позиций позволяет разрабатывать и другой подход, при котором отправной точкой для исследователя становится не культурный концепт, а дискурс как сфера его бытования. В этом случае объектом анализа является не функционирование концепта в конкретном типе дискурса, а специфика свойств концептосферы исследуемого типа дискурса: ее понятийная, оценочная и значимостная составляющая. В общеметодологическом плане подобное исследование направлено на разработку методики, позволяющей описывать базовые смыслы дискурса, отражающие его прагматическую и социокультурную специфику, все то, что позволяет определять дискурс как речь, «погруженную в жизнь». Следствием такого подхода является вовлечение в сферу анализа лингвокультурных характеристик рассматриваемого типа дискурса, так как изучение его организующих концептов связано с вопросом о признании какой-либо культурологической специфики, которой обладают научные, мировоззренческие и этические понятия, факта существования культурно-исторически обусловленных «стилей мышления»⁶.

Выявление единиц, образующих концептосферу политического дискурса Великобритании в последние десятилетия, проводилось на основе анализа более четырехсот речей премьер-министров Великобритании, представляющих различные жанры и тематико-когнитивные отрезки дискурса: ритуальные речи (30 % текстов); речи, принадлежащие к ориентационным жанрам (52%); агональные речи (18%). Изучение языковых особенностей и вертикального контекста выступлений М.Тэтчер, Дж. Мейджера, Т.Блэра, Г.Брауна выявило 65 концептов, характеризующих британскую политическую культуру конца XX – начала XXI вв. Критерием отнесения к ключевым концептам указанного периода послужила частотность функционирования концепта в анализируемых фрагментах дискурса (наличие вербализованных реализаций концепта не менее, чем в 20% текстов), а также его лингвистическая детализация (через синонимы, включение в метафорические и оппозиционные схемы и т.д.). Таким образом, лексические средства реализации концепта – ментальной репрезентации культурно-значимого феномена в массовом

сознании – анализировались с учетом: а) смысловой структуры имени концепта в монолингвальных толковых и энциклопедических словарях, б) его синонимических связей, сочетаемости, образных переосмыслений в контексте политической коммуникации. Как результат, тематико-когнитивная структура профессионального политического дискурса Великобритании анализировалась на трех уровнях: (1) уровне совокупности концептов в конкретном типе национального дискурса, (2) уровне языковых средств обозначения понятий, создающих и интерпретирующих реальность в общественно-политической сфере; (3) уровне моделирования отношений «концепт – его языковая реализация».

Концепты классифицируются в политическом дискурсе по разным основаниям. Так, рассматривая словарный состав языка как ключ к этнофилософии, истории и политологии, А.Вежбицкая выделяет концепты-термины филологии и политологии, такие как «parliament, oath, democarcy», с одной стороны, и неспециальные концепты, заключенные в словах «freedom», «justice», «truth» – с другой. По ее мнению концепты второй группы являются культуроспецифичными, так как в них закодированы определенные способы концептуализации мира, а не объективная картина действительности⁷. Другую классификацию концептов, функционирующих в политической сфере, предлагает Е.И.Шейгал, которая выделяет дискурсо-образующие единицы, составляющие содержательно-тематическое ядро и формирующие жанровую структуру дискурса. Автор классифицирует концепты с точки зрения основных аспектов философского осмысления политического мира: политической онтологии, идеологии и аксиологии⁸. Взяв за основу данное трехчастное деление, базирующееся на русскоязычном материале, мы предприняли попытку разработать классификацию, отражающую специфику когнитивной организации британского политического дискурса на рубеже веков.

В рамках концептосферы британского политического дискурса (БПД) выделены три концептуальных области. Первая область объединяет концепты-термины политической онтологии, составляющие 44 % выборки, которые однородны по своему составу и включают, во-первых, центральные концепты мира политики

⁶ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: 1997. – С.28 – 32.

⁷ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: 1999. – С. 441

⁸ Шейгал Е.И. Культурные концепты политического дискурса // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах. – Пятигорск: 2002. – С.24 – 26.

(«politics», «power», «leadership»), во-вторых, концепты субъектов и объектов политики («politician», prime-minister, «government», «people», «New Labour party», «Parliament», «opposition», «community», «society», al Qaeda, the Taliban movement); в-третьих, концепты политических систем и форм государственности («state», «nation», «monarchy», «empire»). Кроме того, в концептуальной системе политической онтологии важную роль играют концепты-термины, обозначающие политические курсы и/или действия, например: «globalisation», «nationalisation», «isolationism», «privatisation», «exclusion», «protectionism». Концепты-термины отмечены ярко выраженной маркированностью по оси времени, характеризуя период лидерства конкретного премьер-министра. Так, центральным элементом внутриэкономического курса М.Тэтчер в 1980-е годы была приватизация, а термин «pro-European policy» неразрывно связан с деятельностью Т.Блэра в 2002-2005гг. Использование подобных концептов-терминов обусловлено не только стремлением лидера индивидуализировать свою речь и проводимый политический курс, но и необходимостью усилить функцию солидаризации социальных взаимоотношений с помощью речевого общения. Между субъектом и объектами речевого воздействия устанавливается общность социальной идентификации и социальных взаимоотношений и, в частности, оценок, убеждений и взглядов⁹. С уходом лидера с политической арены концепты-наименования политических курсов смещаются к периферии концептуальной области политической онтологии, соседствуя с такими культурно-исторически обусловленными терминами как, например, «peaceful coexistence», «social pathology», «command economy».

Базовым онтологическим концептом политического дискурса Великобритании является концепт POWER, так как борьба за власть – интенциональная основа политической коммуникации. Анализ речевых реализаций концепта «power» подтверждает, что все концептуальные подходы к интерпретации политической власти делятся на две группы: 1) атрибутивно-субстанциональные, трактующие власть как атрибут, субстанциональное свойство субъекта, а то и просто как самостоятельный «предмет», «вещь»; 2) реляционные, описывающие власть как социальное отношение или

взаимоотношение¹⁰. В БПД превалирует первый из двух подходов, поскольку власть рассматривается британскими политиками преимущественно как объект или атрибут. Наиболее частотны представления власти как объекта приобретения: Among them is the possibility that the Communists will *come to power* through a coalition in Italy. [Margaret Thatcher 10.1968]; возврата: I myself doubt whether the voters really are endorsing each and every particular when they *return* a government *to power*. [Margaret Thatcher 10.1968]; а также утраты: *Removing Saddam and his sons from power*, as with removing the Taliban, was over with relative ease. [Tony Blair 05.2007]; передачи: And the principles of my reforms are these: Government *giving more power to Parliament*; both government and Parliament *giving more power to the people*... [Gordon Brown 05.2007].

Власть в политике неразрывно связана с понятием лидерства. Проявлением этого становится создание оппозиционных (Leaders lead but in the end it's the people who deliver) и метафорических схем с соответствующими лексемами (the burden of leadership of our country), вытесняющими концепт POWER в представлении социальных отношений.

Ключевыми концептами политической идеологии в дискурсе британских премьер-министров в описываемый период являются концепты-термины политических ориентаций («democracy», «dictatorship», «tyranny», «authoritarianism», «opportunism», «racism», «genocide», «terrorism») и систем («communism», «socialism»), составляющие 17%. Как и онтологические единицы, концепты политических ориентаций были отнесены к числу автохтонных, т.е. формировавшихся исторически в пределах данного вида дискурса и регулярно в нем воспроизводимых¹¹. Наиболее частотным и репрезентативным идеологическим концептом Великобритании трех последних десятилетий является концепт «democracy». Именно этот концепт включен в лозунг, характеризующий общественную жизнь Британии на рубеже веков: «British Democracy in Action» (1999). В политическом дискурсе британских лидеров, как и в других национальных дискурсах, концептуальная система политической идеологии организована вокруг базовой оппозиции «свои – чужие», выполняющей функции социально-

⁹ Стриженко А.А. Роль языка в системе средств пропаганды. – Томск: 1980. – С.112.

¹⁰ Дежарев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Полис. – 1996. – 3. – С.110 – 120.

¹¹ Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) Сб.науч.тр. / Под ред. В.И.Карасика, Г.Г.Слышкина. – Волгоград: 2000. – С.41.

политической идентификации и дифференциации субъектов политики. Как результат, концепт «democracy» вводится в дискурс преимущественно через семантические оппозиции, к числу которых относится «большинство – меньшинство»: Nevertheless I am an enthusiast for *democracy*. And I take that position, not because I believe *majority opinion* is inevitably right or true—indeed no majority can take away God-given human rights—but because I believe it most effectively safeguards the value of *the individual*, and...restrains the abuse of power by *the few*. And that is a Christian concept. [G.Brown 10.2007]

Раскрывая через основные дефиниции сущность концепта DEMOCRACY («the rule by the majority» и «respect for the individual»), британские лидеры вводят конфронтационный элемент и заостряют внимание на противостоянии большинства и меньшинства, что отражает общую тенденцию использования идеологических концептов. Дифференциальные признаки концепта раскрываются и в других оппозициях: «democracy» – «authoritarianism», «democracy» – «dictatorship»: Anywhere, anytime ordinary people are given the chance to choose, the choice is the same: freedom, not tyranny; *democracy, not dictatorship*; the rule of law, not the rule of the secret police [T.Blair. 07.2003]

Поскольку политический дискурс вбирает в себя внушение (как психический механизм воздействия) и убеждение (как когнитивный процесс), можно предположить, что использование идеологических концептов опирается на глубокие когнитивные категории. Однако анализ материала показывает, что концепты политической идеологии преимущественно связаны с реализацией психического механизма воздействия, так как служат формированию политических ценностей. Реализация ценностного компонента концепта «democracy» обусловлена представлением демократии в качестве наивысшего достижения в развитии общества. Как результат, в БПД широко используется метафорическая модель перемещения в пространстве, раскрывающая ценностные характеристики концепта: We shall help Iraq move towards democracy [Tony Blair 04.2003]

Демократия выступает в роли объекта оценки, когда политики обращаются к номинации демократических ценностей, с которыми она ассоциируется. При этом политики апеллируют как к традиционным ценностям (например, прав и свобод человека), так и к тем, которые отражают индивидуальную, субъективную категоризацию политического лидера. Примером подобной концептуализации может служить включение экономических характеристик в число традиционных демократических ценно-

стей: And I think the starting point is that we bring to these problems the same set of *democratic values - protection for human rights, individual freedom, an economy open to the world, the rule of law in a just society* [Tony Blair 10.2006].

В политическом дискурсе Великобритании происходит изменение и уточнение списка демократических ценностей, что приводит к определенному пересмотру когнитивных признаков концепта «democracy». Так, в условиях глобализации концепт определяется с учетом новых политических реалий: Indeed I would go further: in *democracies such as ours...* we build alliances upon those enduring and humane values we share in common –values that emphasise at all times the dignity and *liberty* of the individual, *the indispensability of justice within and between nations, and our responsibilities as citizens of both our own nation and of the world* [Gordon Brown 01.2008].

Подобное расширение списка демократических свобод позволяет политикам сместить акцент с традиционных, «вечных» ценностей на вновь декларируемые, что влечет за собой генерирование новых параметров и оценок социальной действительности. «То есть, изменения в дискурсе – это способ изменения социального мира»¹². Высокая степень абстрактности «democracy» позволяет политикам «нагружать» его различным содержанием. Дополнительные значения и характеристики концепт приобретает в определенном контексте, который определяется прагматикой политической речи. Как результат, семантический объем концепта может произвольно видоизменяться в контексте теми, кто сознательно использует эти ментальные сущности для воздействия или манипуляции.

Таким образом, концепт «democracy» в британском дискурсивном пространстве представляет собой абстрактное образование, отличающееся динамикой когнитивных признаков и разнообразием лингвистической детализации, обусловленной использованием оппозиционных и метафорических схем, а также синонимов («self-government», «majority»). Содержание исследуемого концепта определяется не только лексемами, входящими в состав дефиниций ключевого слова, но и тесной связью демократии с такими аксиологическими концептами, как «security», «justice», «freedom» и «liberty».

Единицы политической аксиологии – обширная группа концептов (39%), свидетельствующих о ключевой роли общественных представлений о добре и зле, справедливости, смысле истории, назначении лидера в мире политики. Традиция определения власти в терминах

¹² Йоргансон М.В., Филлис Л. Дискурс-анализ. Теория и метод. – Харьков: 2008. – С.31.

плохой и хорошей восходит к Аристотелю, основателю науки о власти, и его классификации шести форм правления¹³. Поэтому обращение современных политиков к культурным концептам и поиски «ценностных доминант» представляются вполне традиционными и закономерными. Значимости ценностных концептов способствует также то, что современное общество основано на морально-этических нормах, привнесенных в современный мир христианством. Как результат, политики постоянно апеллируют к ценностям, используя их в качестве главных аргументов при принятии и обосновании политических решений. Так, выступая в 2005г. на партийном съезде лейбористской партии, Т.Блэр характеризует ее как партию, отстаивающую главные ценности британцев («*Let ours be the Party, the one with the values of social justice, equality, fairness, that helps Britain to turn a friendly face to the future.*»), и победившую в борьбе за них («*Over these eight years we have won the battle of values.*»).

Практика широкого использования политиками аксиологических концептов обусловлена не только традицией, но и их спецификой, которая проявляется в их «переживаемости», так как они не только мыслятся, но и эмоционально переживаются, обладая способностью интенсифицировать духовную жизнь человека¹⁴. А.Д.Беляева отмечает, что «со времен синкретичного восприятия мира такие понятия как свобода, рабство, жизнь, смерть, порядок, хаос, свет, тьма формировались вокруг полярных общечеловеческих концептов, вокруг оценочных коррелятов «добро» – «зло», «хорошо» – «плохо». Поэтому эти понятия можно отнести к числу когнитивных универсалий»¹⁵. По ее мнению, воздействующая сила таких политических универсалий как «свобода», «равенство», «счастье» заключается в смысле-ценности, которым они обладают. Благодаря этому качеству они задают аксиологическую перспективу текста со знаком (+) или (-). Плюсовые и минусовые характеристики аксиологических концептов учитывались нами при их классификации, в результате которой были выделены 4 подгруппы. Первую подгруппу образуют концепты универсальных ценностей, которые могут представлять собой: а) плюсовые: «liberty», «freedom», «future», «peace», «prosperity», «opportunity», «wealth», «success», «development»,

«progress», «stability», «security»; б) минусовые: «threat», «war», «poverty», «division», «danger»; в) не имеющие однозначных положительных или отрицательных характеристик вне контекста: «change», «challenge», «value». В подгруппе морально-этических концептов были также выделены плюсовые («justice», «fairness», «truth», «tolerance», «honesty», «honesty», «respect», «responsibility», «trust») и минусовые концепты («injustice», «intolerance», «inaction»). Подгруппа концептов, передающих эмоциональное состояние и чувства, представлена как плюсовыми («pride», «happiness», «hope»), так и минусовыми единицами («grievance», «humiliation»).

Аксиологические концепты доминируют в ритуальных жанрах политического дискурса, поскольку политики обращаются к заключенным в концептах ценностям как явлениям общественного сознания и ориентирам в социальной действительности. Премьер-министры апеллируют как к универсальным, так и к национально-маркированным концептам, среди которых можно выделить подгруппу лакунарных. Как лакунарные определяют концепты, которые, не имея эквивалентов в другой лингвокультуре, в наибольшей степени отражают особенности менталитета, когнитивный и ценностный подходы к материальному миру, способы освоения действительности и ее моральной оценки¹⁶. Сюда относятся в первую очередь концепты «the spirit of Britain» и «the British way of life». Концепт «the British way of life» является важной ценностной доминантой, в презентации которой участвуют текстовые дефиниции и метафорика. К определению образа жизни британцев обращаются многие британские лидеры, уточняя само понятие в новых политических условиях и формируя идею данного концепта в сознании народа. Так, Маргарет Тэтчер определяет «British way of life» через его оппозицию чуждому британской демократии коммунистическому режиму. Определения, которые дает Г.Браун, вводят целый ряд признаков концепта: (1) порядок, безопасность граждан, сильное самоуправление и (2) забота об окружающей среде, (3) толерантность:

1. *And for families insecure because they see their communities changing so fast around them, elderly citizens anxious about crime and the British way of life – wanting us to respond not just to their hopes but to answer their fears – I want us to put more power in the hands of the people to make their streets safe and secure [G. Brown 05.2007].*
2. *Advancing and protecting the British way of life means taking seriously the stewardship of our envi-*

¹³ Аристотель. Политика // Сочинения: В 4-х томах. – Т.4. – М.: 1983. – С.467 – 474.

¹⁴ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: 1997. – С.41.

¹⁵ Беляева А.Д. Лингвистические аспекты аргументации. – Киев: 1997. – С.115 – 116.

¹⁶ Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: 2005. – С.117

ronment and countryside, building stronger rural communities.

3. *But let us affirm also that no matter your class, colour or creed every individual citizen has the right to rise as far as your talents take you. That is why our way of life is to reject the prejudice and discrimination practised by those who preach xenophobia and racism [G.Brown 05.2007].*

Политики-лейбористы, раскрывая содержание данного понятия, используют образные переосмысления, например, модель «TO STAND UPRIGHT IS TO ACT MORALLY», представляющую собой реализацию метафоры персонификации: *First, it is the British way to stand up for freedom of assembly, speech and press. And it is the British way to insist that we do all we can to protect individual citizens and their rights [G.Brown 10.2007].*

Другой когнитивной моделью, раскрывающей смысловую структуру имени концепта, является образно-схематическая модель «ОБЪЕКТ»¹⁷, согласно которой образ жизни британцев представляет собой физический объект, нуждающийся в защите и развитии:

1. *Citizens yearning for stronger families and stronger communities and ready to help build them – and elderly citizens seeing the fast pace of change around us and anxious to know how we can protect and strengthen the British way of life. [G. Brown 05.2007]*
2. *But for workers undercut by employers in this country who break the law by paying less than the minimum wage we will act – new protection for vulnerable workers. That's what I mean by safeguarding and advancing the British way of life. [G.Brown 05.2007]*

Интерпретация, предлагаемая политиками, складывается из числа аспектов, включающих политические, экономические и нравственные вопросы. Однако эти контекстуальные определения не раскрывают специфики концепта, который позиционируется как один из главных

идентификаторов своеобразия национальных ценностей британцев. Это можно объяснить тем, что британские лидеры «новой волны», выступающие за реформирование различных сторон английской действительности, намеренно не включают в свои определения концепты, неразрывно связанные с характеристикой английского национального сознания и быта: соблюдение традиций и уважение к прошлому, преваширование в системе ценностей понятий «законность», «правота», «честная игра»¹⁸ (С.В.Кончакова). Отказ от них приводит к нивелировке понятийного компонента, раскрывающего особенности лингвокультурного содержания данного концепта.

Разработка дискурсивного подхода, направленного на выявление специфики свойств концептосферы БПД, позволила провести классификацию концептов и определить базовые смыслы данного национального дискурса. Анализ лексических средств реализации ключевых концептов свидетельствует о том, что план содержания языкового знака целенаправленно модифицируется с целью изменения доминирующих установок и понятий в общественно-политической сфере. Смысловая структура имен, обозначающих дискурсо-образующие и аксиологические концепты в речи политиков, характеризуется динамикой, связанной с изменением понятийного, образного и ценностного компонентов.

¹⁷Johnson. M. *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason.* – Chicago: Univ. of Chicago Press. – P.348.

¹⁸Кончакова С.В. Концепт «FAIR PLAY» в английском национальном сознании (на примере поздних романов Ч.Диккенса) // Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – 3. – С.87 – 95.

A CONCEPTUAL SPHERE OF BRITISH POLITICAL DISCOURSE AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY

© 2009 E.R.Levenkova^o

Volga region state social-humanitarian academy

The article focuses on the analysis of modern discourse of British politicians which incorporates concepts as its basic means of cognitive projection. A new approach within cognitive analysis is being developed which enables to regard the sum total of concepts in national political discourse as the object of research. The concepts form a conceptual sphere represented by ontological, ideological and axiological sub-spheres.

Key words: concept, national political discourse, cognitive system, ontological, ideological, axiological concepts.

^oLevenkova Elena Romanovna, Cand.Phil.Sci., the senior lecturer of faculty of English language.